ОТЗЫВ

официального оппонента, И.В. Балюнова, кандидата исторических наук, о диссертационной работе Романа Михайловича Харитонова «Сложный лук монголоязычного населения Байкальской Сибири XVII–XX вв.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. – Археология

Актуальность представленной работы во многом определяется современным развитием исторической науки, когда накоплен опыт изучения традиционной культуры позднего времени через предметы вооружения, а изучение оружия базируется на обобщении широкого круга источников: археологических находок, экспонатов из музейных собраний, изобразительных, письменных и этнографических данных в сопоставлении со значительным объемом сравнительного материала. Сложный лук монголоязычного населения уже неоднократно привлекал внимание специалистов, однако никогда не становился предметом самостоятельного исследования, получал только общие характеристики, изучался с приоритетом одного вида источников. Соответственно актуальность диссертационной работы Р.М. Харитонова обусловлена, прежде всего, состоянием изученности заявленной темы.

Новизна выполненного исследования не вызывает сомнений и заключается в том, что на основе учета и введения в научный оборот значительного количества предметов и изобразительных источников, автором выполнено специализированное изучение ручного метательного оружия монголоязычного населения Байкальского региона позднего Средневековья и Нового времени.

На защиту выносится четыре положения, которые обосновываются результатами проделанной исследовательской работы и хорошо согласуются с изученными материалами.

Диссертация имеет логичную структуру, не вызывающую возражений. Работа состоит из двух томов. Первый том включает введение, три главы, заключение, список использованной литературы и источников, а также список

сокращений музейных инвентарных номеров. Во втором томе находятся два приложения – иллюстрации, таблицы и список использованной литературы и источников.

Во введении обоснованы актуальность и новизна, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи работы. Здесь же определены территориальные и хронологические границы, методология и методы исследования, дана краткая характеристика источниковой базы, описано практическое значение работы, представлены положения, выносимые на защиту.

Стоит заметить, что дополнительно актуальность и новизна исследования подробно обосновывается в первой главе, которая имеет ценность с точки зрения историографического анализа. Автор первоначально обращается к трудам средневековых авторов, в которых присутствуют первые попытки систематизировать знания о луке, и далее поэтапно описывает процессы становления и развития отдельного научного направления в самых широких границах. Такой подход оправдан с учетом состояния общей изученности темы, хотя он и перегружает диссертационную работу. Р.М. Харитонов признает, что не ставит задачу описать всю мировую историографию изучения лука, однако, оперируя некоторыми значимыми зарубежными этнографическими исследованиями конца XIX – начала XX в., он, например, игнорирует более близкую территориально и хронологически работу Г.М. Дмитриева-Садовникова (1915). Справедливо обращая внимание на существующее многообразие различных терминов в опубликованных материалах, Р.М. Харитонов при этом не обосновывает терминологию, которой придерживается в своей работе.

В разделе, посвященном истории изучения лука монголоязычного населения Байкальской Сибири XVII–XX вв., выделяются отдельно сочинения путешественников и первых исследователей, работы археологов и этнографов, описания стрельбы из лука в состязательной деятельности, также ее различные социокультурные аспекты и оружиеведческие исследования. Такой подход дает общее представление о состоянии изученности темы, но не совсем отражает заявленную в заголовке историю изучения, и затрудняет восприятие того, как развивалась историография предмета исследования.

Подробно и последовательно в исследовании описывается источниковая база, которая разнообразна и достаточна для достижения цели и задач, поставленных в диссертационной работе. Привлеченный материал, детально описан и хорошо проиллюстрирован в соответствующем приложении, вынесенном в Том 2. Можно особо обозначить, что основным источником для исследования являются предметы музейных собраний и частных коллекций позднего времени. Изучаемая подборка представлена 65 сложными луками (как целыми конструкциями, так и отдельными деталями), из которых 51 предмет хранится в музейных коллекциях, 14 изделий – в частных собраниях. Следует ещё раз обозначить, что эти предметы обобщённо никогда не исследовались и заслуживали бы отдельного каталога, вынесенного в приложение к диссертационной работе.

Археологические материалы сравнительно немногочисленны и представлены находками из старобурятских погребений памятников Усть-Талькин, Бухта Хагун, Догдо-I и Аргадинского погребения. Неравномерность коллекций вещественных источников создает одну из главных трудностей в изучении предмета исследования в заявленных хронологических рамках. Не всегда возможно говорить уверенно о конструкции лука, при условии, что у большинства археологических находок часть деталей не сохраняется.

В диссертационной работе обобщен представительный объем изобразительных источников (47 изображений) и, что особо ценно, многие из них являются малодоступными, были выявлены автором и ранее не привлекались для анализа конструкций сложных луков. Однако вызывает удивление, что в диссертации не приведены и не проанализированы известные гравюры из книги Н. Витсена, а кроме того, в работе нет прямых ссылок на эту книгу и её содержание транслируется по статье А.З. Хамарханова (1988).

Кроме того, автором был привлечен солидный объем сравнительного материала, опубликованного в научной литературе, находящегося в открытом доступе или полученного при непосредственном осмотре изделий. В работе также используются письменные источники и сведения из бурятских эпических произведений.

Непосредственно изучению конструкции лука посвящена вторая глава, которая является основной по объему и содержанию. Следует сразу заметить, что

раздел, который, судя по заголовку, рассматривает источники поступления, большей своей частью повествует об изготовлении луков бурятскими мастерами, с описанием всех технологических этапов. И здесь автор уже отмечает отличия местных изделий от импортных луков, поступавших из Монголии и Китая.

В разделах, которые описывают каждый конструктивный элемент отдельно, практически для каждого из элементов (деревянная основа, накладки, подпорки для тетивы) разработана подробная классификация. Целый ряд оригинальных фактов и суждений высказывается при характеристике подпорок для тетивы, декора и внешнего оформления корпуса. Внутри раздела, описывающего накладки и далее, (по комбинации описанных накладок, исходя из их положения на кибити и по материалу накладок) выделяются типы и варианты луков. Проделанная работа безусловно заслуживает уважения и является ценным научным достижением. Однако, при создании типологии необходимо учитывать, что комбинация признаков, в данном случае определяющая типа лука, может быть связана только с индивидуальными навыками мастера и не отражать каких-то исторических закономерностей. Это следует обозначить, поскольку в созданной типологии большая часть типов представлена единственными экземплярами луков.

То обстоятельство, что не со всех образцов луков информация может быть считана полностью, делает классификацию немного уязвимой для критики. Так, если предположить, что у лука, найденного в погребении 41 могильника Усть-Талкин (вариант 3 типа 1), часть накладок не сохранилась, то он может принадлежать к другому типу. У варианта 4 типа 6 не определяется форма и материал для серединной фронтальной накладки, что затрудняет уверенно оценить его отличия от варианта 3 того же типа. У вариантов 1 и 2 типа 11 для серединных фронтальных накладок не определяется материал, а в одном случае форма, что вносит сомнения в правомерность их выделения. Однако, высказанные замечания не ставят под сомнения общие выводы, к которым приходит автор работы в результате изучения конструкции луков. С учетом всех конструктивных элементов и сделанного анализа морфометрических характеристик целых корпусов, им были аргументировано обоснованы особенности изделий местного и импортного производств, а также прослежены их вариативность и развитие во времени.

Рассматривая в третьей главе применение лука в жизни монголоязычного населения Байкальской Сибири XVII–XX вв., автор убедительно доказывает, что лук и стрелы являлись боевым оружием вплоть до середины XIX в. Однако, на с. 198. им допущена досадная ошибка (вероятно, в следствии опечатки), когда утверждается, что: «в 30–40-х гг. XX в. лук и стрелы оставались на вооружении бурятских конных казаков». Это утверждение абсолютно искажает логику изложения и противоречит формулируемым выводам. Здесь же попутно можно заметить, что в целом к диссертационной работе нет серьезных нареканий по ее оформлению.

Обращаясь к применению сложного лука в промысловой, а затем и в состязательной деятельности, автор описывает стрелы и наконечники на основании уже опубликованных материалов. В самой работе мы не видим частого обращения к этнографическим стрелам или археологическим находкам. При этом в разделах о духовной культуре и ритуальной деятельности и бурятской эпической традиции лук и стрелы, как правило, рассматриваются неразрывно друг от друга. Более того, изучение наконечников стрел в третьей главе могло бы усилить выводы автора о характере использования луков в боевой, промысловой и состязательной деятельности. В целом, изложенные в работе факты надежно подтверждают тезис, что сложный лук являлся важной составляющей бурятской культуры и быта

В заключении обобщены основные выводы и результаты исследования, которые в целом соотносятся с поставленными целью и задачами.

Диссертационная работа Р.М. Харитонова написана научным языком, в ней продемонстрированы обширные знания источников и историографии по выбранной им проблематике, при обращении к трудам предшественников присутствует корректное отношение. Высказываемые в тексте утверждения подкреплены обращениями к содержательным спискам источников и литературы, таблицам и иллюстрациям. Материалы, используемые в диссертации, составляют широкую репрезентативную базу, которые неоднократно перепроверяют друг друга и надежно обосновывают сделанные выводы. Представленная на защиту работа является оригинальной и самостоятельной, её автор овладел разнообразными методами научного исследования, которые позволяют ему обосновать выносимые на защиту положения.

Отмеченные замечания имеют дискуссионный характер, не затрагивают основных результатов диссертационной работы и не снижают значимости проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в 19 научных статьях, в том числе в 3 статьях в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Исследование Р.М. Харитонова имеет важное практическое значение, выполнено на высоком научном уровне и будет востребовано в научно-исследовательской и образовательной деятельности. Представленная диссертация соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (в ред. Постановлений Правительства РФ от 26.09.2022 N 1690; от 26.01.2023 N 101, от 18.03.2023 N 415, с изм., внесенными Решением Верховного Суда РФ от 21.04.2014 N АКПИ14-115, Постановлением Правительства РФ от 26.05.2020 N 751), а ее автор Харитонов Роман Михайлович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

21.02.2024

Кандидат исторических наук (специальность 07.00.06 – археология)
Начальник отдела учета, хранения
и популяризации музейных фондов
«Тобольского историко-архитектурного
музея-заповедника» ГАУК ТО «ТМПО», И.В. Балюнов

Подпись
И.В. Балюнова
удостоверяю
Спец. по кадрам Сапун
Ю.Н. Сапунова

Российская Федерация • Тюменская область • г. Тюмень • ГАУК ТО • ТЮМЕНСКОЕ МУЗЕЙНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ • 2024
Служба Управления персоналом